

Загороднюк Антонина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

AntonALZag@yandex.ru

Научный руководитель – О.В.Хорохордина, канд. филол. наук

«ЧТО ГОВОРИТ! И ГОВОРИТ, КАК ПИШЕТ...» УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ОТГЛАГОЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНО-ОБИХОДНОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: разговорная речь, девербативы, номинализация, семантика, функционирование.

Статья посвящена анализу формально-семантической организации и функционального потенциала конструкций с отглагольными существительными в русской разговорной речи. Отдельно рассматривается роль данных конструкций в создании связности высказывания и устного текста в целом.

Zagordniuk Antonina

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

«HE'S TALKING LIKE A BOOK! WHAT IS HE TALKING ABOUT?» CONSTRUCTIONS WITH VERBAL NOUNS IN MODERN SPOKEN RUSSIAN

Keywords: colloquial speech, deverbatives, nominalisation, semantics, functioning.

The article looks into the formal and semantic organisation along with the functional potential of constructions with verbal nouns in spoken Russian. Special attention is paid to their role in providing cohesion in an utterance and spoken text on the whole.

Введение

Вопрос о соотношении устной и письменной речи долгое время находится в поле зрения отечественной лингвистики. На разных этапах существования русского литературного языка преобладающее направление влияния одного типа речи на другой было неодинаковым. В наши дни благодаря развитию СМИ, телевидения, интернета в обиходно-бытовую культуру русского человека проникают поня-

тия, выходящие за рамки обиходного общения [Костомаров, 2005, с. 166]. Свой отпечаток на повседневное общение может накладывать профессиональная деятельность говорящего. Таким образом, для сложного содержания оказывается необходима и сложная форма, которая может заимствоваться из письменной речи.

Одним из средств, относимых изначально к сфере письменной речи, являются отглагольные существительные (далее — ОГС), или девербативы — «субстантивные отглагольные образования, которым присущи лексико-грамматические функциональные особенности глагола и существительного» [Егорова, 2009, с. 4], в функции номинализации [Золотова, 2006б, с. 50], [Ли, 2015, с. 48–49]. Тем не менее некоторые модели определяются как появившиеся в сфере устно-разговорной речи, например *стрижка, скачок, вдох* [Гр.-80, с. 160, 163, 164, 219], [Пичугина, 1990, с. 1].

В данной статье будут представлены результаты исследования, целью которого была попытка проследить закономерности употребления и функционирования конструкций с ОГС, изначально свойственных письменной речи, в устной разговорной речи на русском языке.

Общая характеристика материала

Для анализа было отобрано 616 контекстов с ОГС в функции номинализации, из которых 249 — предложно-падежные, 367 — беспредложные. Материал исследования представляет собой записи разговорных диалогов и монологов, размещенных в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Критерием отбора контекстов стала их отнесенность к сферам неофициального (семейное и дружеское общение) и полуофициального общения. Анализ контекстов показал, что даже в полуофициальной обстановке говорящий охотнее использует именно те языковые средства, которые свойственны ему как языковой личности. (Ср. «В общении с официальным лицом адресат речи может быть достаточно осторожным — стараться избегать прямых коллоквиализмов, фамильярности, но особенностей устной формы ему избежать не удастся... Фактор официальности обстановки может повлиять на тех, кто хорошо владеет речевым разнообразием и способен лавировать в его хитросплетениях, а это бывает далеко не всегда... Во всех остальных случаях говорящий остается верным своей речевой манере и обстановка на него не действует» [Лаптева, 2003, с. 233]).

Формальная и семантическая организация конструкций с ОГС

В ходе исследования большее внимание было уделено предложно-падежным конструкциям с ОГС. В исследуемом материале данные конструкции представлены всеми косвенными падежами. Число представленных в материале словообразовательных моделей невелико: частотными являются суффиксы -ниј-/-ениј-/-тиј- (*написание, предложение, развитие*). При помощи нулевой суффиксации образуются существительные мужского и женского рода (*поворот, игра*), также для образования девербативов женского рода используется суффикс -к- (*примерка, задержка*) и суффиксы -емость-/-имость- (*посещаемость, зависимость*).

Между предложно-падежными и беспредложными девербативными конструкциями были выявлены отношения полисемии, синонимии и антонимии. Множественность значений можно увидеть на примере конструкции «на + винительный падеж». Данная конструкция может иметь два варианта значения с общим компонентом 'цель'. Если данная конструкция относится к неодушевленному предмету, выраженному, как правило, существительным, она принимает значение 'дестинатив': [*зерно*] на корм [*скоту*], [*договор*] на поставку [*картошки*]. Если данная конструкция относится к одушевленному субъекту, то она принимает значение 'финитив': [*присылали студентов и военнослужащих*] на уборку, [*возьмете*] на обмен, [*прийти*] на перевязку. «На + винительный падеж» также может принимать значение 'темпоратив': [*двадцать дней*] на изготовление, [*не хватило недели*] на подготовку, 'косвенный объект': [*не отвечай*] на его появление, 'дистрибутив': [*духи продают*] на разлив, 'директив': [*мы*] на соревнование, [*ходить*] на подготовку. Для общекатегориальной характеристики семантики конструкции мы пользуемся терминологией, разработанной Г. А. Золотовой при составлении «Синтаксического словаря: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» [Золотова, 2006а, с. 430–432].

В то же время среди конструкций с девербативами в русской разговорной речи мы также можем наблюдать синонимические отношения, при которых близкие значения выражаются при помощи разных конструкций. Так, значение 'признак, отсутствие которого характеризует ситуацию' может выражаться при помощи как беспредложной конструкции (*никакого запаха, не будет столкновений*), так и предложной (*без разрешения, без заправки, без запаха, без движения*).

Отношения антонимии среди предложно-падежных девербативных конструкций чаще всего обусловлены семантикой предлогов, их оформляющих: [*попасть*] *в зависимость* — [*выйти*] *из зависимости*, *до установки* — *после разрыва*, *с ее помощью* — *без разрешения* и др. Тем не менее в отношениях антонимии могут находиться и лексически оформленные конструкции (*при жизни*, *после смерти*).

Наличие системы семантических отношений между предложно-падежными и беспредложными конструкциями с отглагольными существительными в разговорной речи свидетельствует о том, что данное явление носит не единичный, а системный характер.

Функциональный потенциал конструкций с ОГС

Конструкции с отглагольными существительными, образованные при помощи предлога, функционально заряжены на вхождение в предложение, обеспечивая связность высказывания и текста в целом. В анализируемом материале встретились почти все типы синтаксических позиций [Золотова, 2006а, с. 18], но функцию связности в предложении и в тексте наиболее явно выполняют конструкции, находящиеся в позициях II.4 и III.1. Первая группа конструкций (осложнители основной модели предложения) благодаря своим разнообразным значениям способна включать основную пропозицию в комплекс временных, причинно-следственных связей, создавая и расширяя таким образом внутреннее пространство текста. Именно в данной позиции предложно-падежная девербативная конструкция наиболее явно выступает в роли вторичной номинации действия и относительно легко может быть развернута до первичной пропозиции.

[Дара, жен, 19] *только что вот... я... я перед выходом прямо зрела ты...* [Разговор студенток на прогулке // Из коллекции НКРЯ, 2008]

Свернутая вторичная пропозиция ‘перед выходом’ может быть развернута до полной ‘перед тем как вышла’ (на правильность трактовки данного девербатива именно как отвлеченного действия, а не объекта действительности, указывает совпадение темпоративного значения всей конструкции с указанием на время *только что*).

Вторая группа конструкций (приглагольные распространители) уточняет значение непосредственно предиката, но при этом может расширять и смысл высказывания в целом (например, делиберативы с событийным значением могут вводить в речь antecedентное

событие, связывая содержание данного высказывания с предыдущими — [*подумай*] о моем предложении).

Текстообразующий потенциал конструкций с ОГС

В результате анализа были выделены следующие функции девербативов в текстопрождении: во-первых, это ранжирование информации по степени ее важности для описания ситуации согласно замыслу говорящего. Пропозиция, выражаемая номинализованной конструкцией, расценивается говорящим как добавочная, уточняющая по отношению к основной пропозиции, выраженной личной глагольной формой. Так, в следующем примере конструкции с ОГС используются при описании условий, благодаря которым стало возможным основное событие (*восьмилетку окончил одним из лучших*).

[А. Д., муж] *Благодаря её поддержке моральной / она видела моё старание / <...> с её стороны было поддержано полностью / участием её оценок там / каких-то похвал её / буквально я восьмилетку окончил одним из лучших учеников.* [Рассказ-воспоминание об учебе в школе // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ, 2011].

Во-вторых, это представление ситуации отвлеченно от признаков длительности, предельности, результативности, запечатление ее в виде статичного отображения действительности, констатация. С данной функцией связана функция повторной номинации. Если пропозиция в одном контексте выражена двумя способами: при помощи личной глагольной формы и при помощи отглагольного образования (девербатива), способ осмысления говорящим ситуации может меняться. Это связано со способностью номинализованной конструкции «фактологически» [Ли, 2015, с.48] обозначать ситуацию, то есть характеризовать ее как происходящую «каждый раз, всегда» (ср. [№ 1, жен, 19] *Да / я просто уезжала...* [Таня, жен, 18] *Ну / ты вечно в разъездах / в дорогах... Москва — Псков...* [№ 1, жен, 19] *Ну / а что сделать? Жизнь такая.* [Разговор студенток на перемене // Из коллекции НКРЯ, 2008]).

Заключение

Анализ предложно-падежных конструкций в разговорной речи выявил закономерный характер их проявления в данном типе дискурса. Конструкции с ОГС в разговорной речи проявляют высо-

кую степень формального и семантического разнообразия, а также выполняют ряд функций, важных для построения высказывания и текста в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Золотова, 2006а — *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2006.
- Золотова, 2006б — *Золотова Г. А.* О видо-временных значениях имен существительных // *Филологические науки.* № 5. 2006. С. 44–51.
- Гр.-80 — *Русская грамматика.* Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980.
- Егорова, 2009 — *Егорова Е. Н.* Девербативы как субстантивные формы глагола. Тамбов, 2009.
- Костомаров, 2005 — *Костомаров В. Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005.
- Ли, 2015 — *Ли В. С.* Номинализация как категория книжно-письменной речи (к вопросу о национально-культурной специфике концептуализации действительности в русском языке) // *Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover / Chief editor V. V. Pavlov.* London, 2015. P. 47–50.
- Лаптева, 2003 — *Лаптева О. А.* Теория современного русского литературного языка: Учебник. М., 2003.
- Пичугина, 1990 — *Пичугина В. П.* Отглагольные имена существительные с суффиксом -к/а/ в русском языке XI–XVII вв. М., 1990.